

После обеда она снова заперлась в кабинете Цзюньчжу. Хозяйка не возражала, и девушка, увлеченная работой, не заметила, как солнце склонилось к закату, а пальцы окончательно онемели от усталости. В этот момент она вдруг услышала шаги и поспешно накрыла исписанные листы.

— Сестрица Чу Сюэ, у задних ворот тебя кто-то ищет, говорят, твой брат, — донесся снаружи голос Син-эр.

Она поспешно вышла.

— Спасибо, сейчас схожу взгляну, — она помедлила и добавила: — Цзюньчжу все еще отдыхает?

— Да, отдыхает, — ответила Син-эр, махнула рукой и ушла.

Девушка вышла из маленького дворика и быстро добралась до задних ворот поместья герцога Го. Едва она переступила порог, как из тени выскочил какой-то мужчина и украдкой позвал:

— Сяо Сюэ.

— Ох, брат, ты что творишь! — она сердито уставилась на Су Чэня, не понимая, зачем он пришел сюда.

— Держи, — Су Чэнь сунул ей в руки тяжелый кошель и поспешно добавил: — Береги себя. Скоро экзамены, я больше не приду.

Внезапно лицо Су Чэня помрачнело, он стал необычайно серьезен:

— Что бы ни случилось, никогда не соглашайся быть наложницей.

Ощущая тяжесть кошеля в руках, она просияла и пообещала:

— Брат, не волнуйся. Я хочу лишь прислуживать Цзюньчжу, а когда придет время покинуть поместье, надеюсь, ты возьмешь меня на содержание.

— Хорошо, — Су Чэнь улыбнулся, но, словно о чем-то вспомнив, спросил: — Второй господин Нин Жуйцзэ тебе что-нибудь говорил?

— Он заходил в дворик Цзюньчжу всего раз, но хозяйка была рядом, так что он ничего не сказал, — честно ответила она.

— Понятно, — Су Чэнь улыбнулся, в уголках его глаз блеснули слезы. Он развернулся и зашагал прочь, не оглядываясь, отчего на душе у Су Сюэ стало как-то беспокойно.

Вернувшись в кабинет, она застала Цзюньчжу за чтением. Заметив ее, та как бы невзначай спросила:

— Что ты сегодня писала?

— Да так, ничего особенного.

— Не хочешь говорить — не надо. Скоро в поместье будет банкет, так что твой выходной отменяется, — Цзюньчжу помолчала и добавила: — Пойдем, прогуляемся по саду.

— Первый герцог следовал за покойным императором в походах, и это поместье было возведено по указу самого государя. Хотя былой славы уже нет, но мой отец и старший брат все еще держат удар.

Цзюньчжу поднялась, бросила на нее холодный взгляд и спросила:

— Ты ведь была дочерью из знатной семьи, почему такая трусиха? Сможешь ли ты сопровождать меня, когда мы будем выходить в свет?

Цзюньчжу повела ее через множество дворов в сад поместья. Утренний свет, пробиваясь сквозь листву, окутывал все вокруг золотистой дымкой. Деревья и цветы были искусно подстрижены, являя собой образец изящества и естественной красоты.

Едва войдя, она увидела пруд с цветущими лотосами, которые в утренних лучах казались особенно свежими и чистыми, источая тонкий аромат. Вдоль извилистых тропинок зеленела листва, наполняя сад жизнью, а вокруг цвели растения, названий многих из которых она не знала.

Наконец, они дошли до нагромождения скал, похожих то ли на парящего орла, то ли на мчащегося дикого коня. Вдруг Цзюньчжу произнесла:

— Там место для молитв о потомстве. Второй брат говорил, что бабушка просила у небес моего отца именно здесь.

Она была еще совсем юной и о детях не помышляла. Цзюньчжу рассмеялась и продолжила:

— За скалами есть надпись покойного императора, а чуть дальше — беседка.

Цзюньчжу направилась туда, и она поспешила следом, время от времени доставая платок, чтобы утереть капли пота со лба хозяйки. Вдруг Цзюньчжу радостно воскликнула:

— Невестка!

К ее удивлению, из-за скал показалась супруга наследного сына, которую она видела утром, в сопровождении двух служанок. Девушки обменялись поклонами и остались ждать в стороне.

— Невестка, мы же свои люди, к чему эти формальности?

— Тоже вышла прогуляться? — с улыбкой спросила Цзюньчжу, глядя на еще по-детски милое лицо собеседницы. — Старший брат почти год не был дома, тебе, должно быть, нелегко. Надеюсь, когда он вернется, ты подаришь ему двух сыновей, чтобы мне было с кем играть.

— Цзюньчжу шутит. Скоро в поместье приедут наложницы и вторая ветвь семьи, боюсь, такой тишины больше не будет, — улыбнулась супруга наследного сына. — Скоро государственные экзамены, так что в нашем доме будет двойной праздник.

Цзюньчжу обернулась к ней:

— Чу Сюэ, отойди пока.

— Слушаюсь.

Су Сюэ поклонилась и направилась за скалы. Вскоре она увидела огромный иероглиф счастья. Но если посмотреть отсюда, скалы казались двумя фигурами, играющими в догонялки — неужели это и есть то самое место для молитв о детях?

Дальше виднелась беседка, но у того места был иной смысл, а Цзюньчжу велела ей погулять самостоятельно, не уходя далеко. Она была удивлена тем, что супруга наследного сына оказалась такой острой на язык, с ней явно непросто ладить.

Вскоре она увидела, что Цзюньчжу идет к ней, и поспешила навстречу.

— Та беседка символизирует успех на экзаменах и стремительный карьерный рост. Мой второй брат приходил сюда молиться, — Цзюньчжу указала на плоский камень вдали. — Путь чиновника начинается с экзаменов, чтобы потом шаг за шагом подниматься вверх.

Она снова посмотрела на беседку, за которой тянулась галерея с лестницей — символ восхождения. В душе она молилась, чтобы и брат, и второй господин добились успеха. Затем она спросила:

— Супруга наследного сына была чем-то расстроена?

— Обычно она ведет себя иначе. Должно быть, услышала, что мой брат собирается привезти наложницу, и ей стало грустно, — Цзюньчжу пошла дальше. — Выплеснет эмоции, и станет легче.

Вернувшись в дворик, Цзюньчжу отпустила ее. Вечером, перед сном, она еще раз пересчитала тяжелое золото, лежащее в кошельке.

Прошло пять дней. Она писала свой роман и читала Цзюньчжу вслух, а Старший молодой господин наконец вернулся в столицу. Великий генерал тоже был в пути и со дня на день должен был прибыть, чтобы принять награду.

Снова прогуливаясь по двору, она заметила, что служанки смотрят на нее с уважением. Хотя она еще не стала личной горничной Цзюньчжу, та явно дорожила ею больше всех. Цуйлю и остальные завидовали, но старались работать еще усерднее.

Сама она не придавала этому значения — это лишь признание ее способностей хозяйкой. Она — служанка, и ее долг — прислуживать Цзюньчжу без ошибок.

Но куда важнее было то, что часть романа уже готова. В выходной она отнесет рукопись в лавку, а потом прочтет написанное Цзюньчжу.

Хотя Наследный сын еще не вернулся, в поместье вовсю готовились к банкету. Завтра должны были огласить указ о награждении, и дом герцога Го наполнился праздничным оживлением.

Вечерами им с Цуйлю приходилось прислуживать Цзюньчжу, и, несмотря на усталость, она была счастлива видеть, как все вокруг радуются возвращению Старшего молодого господина.

<http://bllate.org/book/21467/2196256>